

Научная статья
УДК 372.8
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-168-183
EDN: MOXHDI

**Русские школы за рубежом в условиях быстроменяющегося мира:
проблемы и перспективы**

Александр Станиславович Хромых

Кандидат исторических наук, доцент, специалист по учебно-методической работе первой категории межфакультетской кафедры образовательных систем и педагогических технологий ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва
khromikh-alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3471-7141>

Аннотация. В статье рассмотрены относительно малоизученные организационные и социальные аспекты деятельности русской школы за рубежом в современных условиях. На основе краткого обзора научной литературы можно выделить направления исследований, посвященных русской школе за рубежом. Первое направление – русская школа за рубежом как центр изучения русского языка; второе – специфика организации, финансирования и методического сопровождения отдельных русских школ; третье – история русской школы; четвертое – развитие русской школы в контексте распространения российского высшего образования в мире. В настоящее время за пределами нашей страны существуют четыре типа русских школ, статус которых закреплен в концепции «Русская школа за рубежом». С разной степенью интенсивности все типы русских школ взаимодействуют с координирующим органом Россотрудничество. Можно выделить три основные группы целевой аудитории русских школ за рубежом: сотрудники посольств и специалисты, находящиеся в долгосрочных командировках; экспаты; эмигранты и русскоязычное население в странах СНГ и бывшего советского присутствия. Существует тесная связь между типом русской школы, в которой обучаются дети представителей целевой группы и запросами их родителей. Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, основная масса учащихся получает русскоязычное образование в школах выходного дня. В жизни современной русской школы за рубежом есть проблемы макроуровня, которые можно решить посредством правовых инструментов и серьезных внешнеполитических усилий государства, и проблемы микроуровня, к решению которых можно

привлечь отдельные государственные органы, крупные организации профессионального и общего образования, коммерческие структуры на началах социального партнерства.

Ключевые слова: русская школа за рубежом; Министерство иностранных дел Российской Федерации; русскоязычное образование; школа выходного дня; экспаты

Статья подготовлена в рамках гранта на реализацию МГИМО МИД России программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Для цитирования: Хромых А. С. Русские школы за рубежом в условиях быстроменяющегося мира: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 168-183. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-168-183>. <https://elibrary.ru/moxhdi>.

Original article

Russian overseas schools in a rapidly changing world: problems and prospects

Alexander S. Khromikh

Candidate of historical sciences, associate professor, specialist in educational and methodological work of the first category of the inter-faculty department of educational systems and pedagogical technologies, Moscow state institute of international relations (university) of ministry of foreign affairs of the Russian Federation, Moscow
khromikh-alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3471-7141>

Abstract. The article deals with relatively little-studied organizational and social aspects of the activities of the Russian overseas school in modern conditions. Based on a brief review of the scientific literature, it is possible to identify areas of research devoted to the Russian overseas school. The first direction is the Russian overseas school, as a center for the study of the Russian language; the second one is the specifics of the organization, financing and methodological support of individual Russian schools; the third is the history of the Russian school; the fourth is the development of the Russian school in the context of the spread of Russian higher education in the world. Currently, there are four types of Russian schools outside our country, the status of which is enshrined in the “Russian overseas school” concept. With varying degrees of intensity, all types of schools interact with the coordinating body Rosstrudnichestvo. There are three main groups of the target audience of Russian overseas school: employees of embassies and specialists on long-term business trips; expats; emigrants and Russian-speaking population in the CIS countries and the former Soviet presence. There is a close relationship between the type of Russian school in which the children of the target group study and

the needs of their parents. However, due to a number of objective and subjective reasons, the bulk of students have a Russian-language education in weekend schools. In the life of a modern Russian overseas school, there are macro-level problems that can be solved through legal instruments and serious foreign policy efforts of the state, and micro-level problems that can be solved by individual state bodies, large organizations of professional and general education, commercial structures on the basis of social partnership.

Keywords: russian overseas school; the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; russian language education; weekend school; expats

The article was prepared as part of a grant for the implementation of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in the strategic academic leadership program “Priority 2030”

For citation: Khromikh A. S. Russian overseas schools in a rapidly changing world: problems and prospects. *Social and political researches*. 2022;3(16):168-183. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-168-183>. <https://elibrary.ru/moxhdi>.

Актуальность

В современных условиях быстроменяющегося мира, сотрясаемого политическими и экономическими катаклизмами, существуют социальные институты, которые оставляют ему шанс на стабильность и будущее устойчивое развитие. Одним из таких институтов является общеобразовательная организация. Сегодня российское общество, сосредоточенное на рассмотрении форм, содержания, методики, программ, институциональных особенностей современной отечественной средней и высшей школы, оставляет без должного внимания проблемы русской школы за рубежом. В мире 258 млн человек говорят на русском языке, и из них 112 млн проживает за пределами Российской Федерации. Согласно

исследованиям, проведенным Институтом русского языка им. А. С. Пушкина в 2020 году, «... по общему количеству русскоязычных сайты в сети Интернет занимают второе место в мире, <...> а русскоязычные научные публикации в международных рейтингах WoS и Scopus – пятое место» [Должикова, 2021 с. 22, 24]. Опираясь на вышеприведенные факты, можно утверждать, что проблеме изучения русской школы за рубежом в современной педагогике и социологии отводится мало места.

Обзор исследований

Современные научные исследования освещают отдельные аспекты жизни русской школы за рубежом. Условно их можно разделить на четыре группы. К первой группе

относятся работы, в которых опосредованно затрагиваются проблемы русской школы за рубежом в контексте распространения и изучения русского языка в мире [Болотова, 2020; Омельченко, 2020; Раменцов, 2017; Шестакова, 2020]. Вторая группа исследований посвящена отдельным сторонам жизни русской школы за рубежом в контексте распространения влияния отечественной высшей школы за пределами нашей страны, как проявления тенденции интернационализации образования [Борисенков, 2017; Туулик, 2014; Торкунов, 2012]. Третья группа работ рассматривает историю русской школы за рубежом [Протасова, 2010; Скворцова, 2018]. Четвертая группа исследований концентрирует внимание на проблемах организации, финансирования и методического сопровождения отдельных русских школ за рубежом [Гужеля, 2018; Каскина, 2021; Сборник практик ..., 2020; Bergmann, 2015]. Остро ощущается дефицит работ, посвященных общим проблемам русских школ за рубежом, единой стратегии их развития, сопровождения и организации. Совсем недавно научный коллектив межфакультетской кафедры образовательных систем и педагогических технологий МГИМО в экспертно-аналитическом докладе «Вызовы и перспективы русских школ за рубежом» обозначил проблему выработки общей стратегии развития русских школ за пределами Россий-

ской Федерации [Вызовы и перспективы ... , 2021].

Исходя из вышесказанного, *основной проблемой* данной статьи является создание целостной картины особенностей сопровождения и организации русских школ за рубежом в настоящее время.

Институциональный аспект русской школы за рубежом

Важность развития русскоязычного образования закрепила концепция «Русская школа за рубежом», утвержденная 4 ноября 2015 года президентом Российской Федерации В. В. Путиным [Концепция ... , 2015]. В концепции официально выделено *четыре типа русских школ за рубежом*:

1. школы при Посольстве Российской Федерации (школы Министерства иностранных дел (*далее МИД*));
2. российские образовательные организации за рубежом (их филиалы);
3. образовательные организации, созданные в соответствии с международными договорами Российской Федерации;
4. иностранные организации (государственные и негосударственные), осуществляющие образовательную деятельность по основным и (или) дополнительным общеобразовательным программам полностью или частично на русском языке и (или) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами [Концепция «Русская школа ... , 2015].

Пункт четвертый требует расшифровки. В понятие иностранные организации, осуществляющие образовательную деятельность, включаются национальные школы с преподаванием русского языка и с обучением на русском языке, национальные (государственные) школы с преподаванием русского языка как иностранного, организации дошкольного образования, дошкольные образовательные организации, полилингвальные образовательные организации дошкольного образования, школы выходного дня, центры дополнительного образования, школы при Русской Православной Церкви, центры обучения / тестирования по русскому языку.

В настоящее время ведущую роль со стороны Российской Федерации в координации деятельности всех видов школ играет Федеральное Агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В рамках реализации Концепции «Русская школа за рубежом» Россотрудничество выделяет *три направления деятельности*:

1) организационно-техническое (организация системы работы представительств Россотрудничества за рубежом в части поддержки русских школ, формирование и поддержка информационных баз о русских школах за рубежом, создание и деятельность сетевых объединений русских школ, развитие

частно-государственного партнерства для поддержки русских школ за рубежом);

2) образовательно-методическое (применение российских образовательных технологий, систем оценки качества образования, методов обучения и воспитания на базе русских школ; усиление процесса интеграции русских школ за рубежом в российскую систему образования; консультационная, методическая и правовая поддержка русских школ за рубежом);

3) инфраструктурное направление (содействие в обеспечении русских школ учебниками, учебно-методическими пособиями, книгами и электронными образовательными ресурсами, создание центров оценки качества образования, и включение в их состав центров приема единого государственного экзамена) [Механизмы поддержки русских ... , 2021].

В контексте реализации данных направлений деятельности Россотрудничество выделяет два уровня поддержки русских школ за рубежом.

Уровень первый – это стандартная поддержка, которая доступна для всех русских школ за рубежом, включая школы с качеством образования, требующим повышения до российских образовательных стандартов. Поддержка включает в себя адресное информирование о мероприятиях и ресурсах, которые предоставляет Россотрудничество. В рамках стандартной поддержки русским школам за рубежом до-

ступно участие в научно-методических семинарах и конференциях, курсах повышения квалификации, обеспечение электронными образовательными ресурсами (электронные библиотеки, содержащие широкий перечень книг, учебников и учебных пособий), обучение педагогов на специализированных курсах в открытых системах электронного образования, использование электронных баз методических материалов, содержащих описание российских образовательных технологий, методов обучения и воспитания. Получить стандартную поддержку можно, если куратор или школа предоставили первичные сведения об организации, или сама школа предоставила общие сведения о своей образовательной деятельности. После проверки куратором корректности первичных и общих сведений осуществляется стандартная поддержка.

Уровень второй – это приоритетная поддержка, которая доступна для школ с высоким качеством образования, перспективных с точки зрения возможности распространения российских практик, методик и технологий. Данная поддержка включает в себя: адресное обучение педагогических работников на курсах повышения квалификации и переподготовки кадров; обеспечение печатными учебными изданиями, учебным оборудованием и специализированными программными средствами, доступ к платным изданиям электронных

библиотек на безвозмездной основе, первоочередное участие в научно-методических семинарах, конференциях и прочих мероприятиях. Образовательная организация может получить приоритетную поддержку, если она состоит в Реестре русских школ за рубежом с предоставлением стандартной поддержки, предоставит детальные сведения об организации и кадровом составе, и подаст заявку на экспертизу сведений и документов в целях получения приоритетной поддержки. Поданная заявка должна получить положительное экспертное заключение Куратора [Механизмы поддержки русских ... , 2021].

Специфика целевой аудиторией русских школ за рубежом

Условно целевую аудиторию русскоязычного образования за рубежом можно разделить на три группы: сотрудники посольств и специалисты, находящиеся в долгосрочных командировках; экспаты; эмигранты, русскоязычное население в странах СНГ и бывшего советского присутствия [Комплексное исследование действующих ... , 2021].

У первой группы – сотрудников посольств и специалистов, находящихся в долгосрочных командировках, есть перспектива последующего возвращения в Российскую Федерацию, поэтому основным требованием к образованию детей данной категории является обеспечение высоких баллов Государственной итоговой аттестации и поступ-

ления в ведущие российские образовательные организации высшего образования. Преимущественно представители данной целевой категории обучают детей в школах Министерства Иностранных дел. Но, стоит отметить, что эта группа в удельном весе русских за рубежом самая малочисленная. Например, в Турции по данным Департамента кадров МИДа России «... в сентябре 2019 года в средней школе при российском посольстве в Анкаре обучалось 100 человек очно и 15 экстерном, в основной школе при генконсульстве России в Стамбуле – 61 человек очно» [Экспорт российских образовательных ..., 2020]. В свою очередь по приблизительным данным русских проживающих в Турции не менее 300 000 человек. При этом стоит отметить, что в ряде стран, например, в Бангладеше школы при посольствах являются единственными организациями, которые предоставляют образование на русском языке [Экспорт российских образовательных ..., 2020, с. 531]. Школы МИД реализуют российский стандарт обучения в части учебных программ и организации учебного процесса. После окончания школы МИД выдается российское свидетельство об образовании государственного образца. Школы системы МИД не имеют системных проблем с качеством и количеством педагогического состава. Данные общеобразовательные организации включены в значительное количество

образовательных и воспитательных мероприятий, организованных МИД и его структурами, Россотрудничеством, так и иными общественными организациями.

Вторая группа, экспаты – это обычно мобильные, имеющие высокий уровень образования и необходимый опыт профессиональной деятельности специалисты. В 2019 году интересное исследование социокультурного облика русскоязычных экспатов в странах Ближнего Востока провела социолог М. М. Акулич. В исследовании приняли участие 50 человек, работающих в странах Персидского залива. Среди них 28 экспатов и 22 члена их семей старше 18 лет. Анализ результатов ответов на вопрос: «Каким образом Вы сохраняете свою культуру, обычаи, традиции?» показал, что экспаты разговаривают дома на родном языке – 36 респондентов и учат родному языку детей – 20 респондентов. Вероятно, что большая часть детей уже знают русский язык, и нет необходимости его целенаправленно учить. Во многих семьях отмечают национальные и религиозные праздники – 34 респондента; придерживаются традиционной для родной культуры ценностной системы – 26 респондентов; большинство готовит дома национальные блюда. При этом во многих семьях говорят одновременно на нескольких языках, чаще всего на родном языке и английском. Исходя из результатов исследования экспата-

ты, работающие за границей, в основном живут семьей, даже если приехали работать на короткий срок. По результатам исследования основная масса опрошенных создали семью, уже находясь за границей – 13 респондентов, приехали с семьей – 6 респондентов, семья приехала несколько позже – 5 респондентов, 3 экспата не женаты/замужем, у одного экспата семья осталась на родине, но сохраняются благополучные семейные отношения. М. М. Акулич делает справедливый вывод, что семейная жизнь экспатов во многом способствует сохранению культурных традиций, благотворно влияет на процесс адаптации. При этом проблема сохранения родной культуры экспатами зависит от многих факторов, в том числе от того насколько долго пребывает семья или отдельный человек в другой стране [Акулич, 2016].

Специфика образовательных запросов экспатов заключается в заинтересованности сохранения культурной связи с Россией, посредством сохранения русского языка, как средства семейного общения. Для детей экспатов иногда сложно определить конечный результат получаемого общего образования. Если после окончания общеобразовательной организации приоритетным вариантом является поступление ребенка в вузы страны пребывания или в вузы других зарубежных стран, то экспаты в меньшей степени заинтересованы, чтобы их

дети получили образование в «посольских» школах, они ставят в приоритет качество образования, вне зависимости от типа школ. Обычно дети экспатов очно обучаются в школе страны пребывания, плюс обучающийся в некоторых случаях посещает русскую школу выходного дня.

Если дети экспатов ориентированы на поступление в российскую образовательную организацию высшего образования, то родители обращают внимание на школы с двойной аккредитацией, в которых осуществляется очное обучение для всех категорий учащихся. В школах с двойной аккредитацией обучение в большинстве случаев платное для всех категорий учащихся, отдельные образовательные организации имеют стипендиальный фонд. Обучение ведется на русском языке и языке страны пребывания. Школы с двойной аккредитацией учитывают требования российского Федерального государственного образовательного стандарта, но чаще всего работают по собственным авторским программам и методикам. Учащиеся получают два свидетельства об образовании, российского и местного образца. До пандемии COVID-19 в данных образовательных организациях не были распространены дистанционные и заочные формы обучения. Стоит отметить, что школы с двойной аккредитацией наименее активно участвуют в российских образовательных мероприятиях за рубежом.

Специфика образовательных запросов эмигрантов, русскоязычного населения в странах СНГ и бывшего советского присутствия ориентирована на сохранение языковой и культурной связи с Россией и возможностью поступления в российские образовательные организации высшего образования и получения конкурентоспособного высшего образования. Следовательно, представители данной группы больше ориентированы на школы с двойной аккредитацией.

На практике же в эмигрантской среде основная масса учащихся получает русскоязычное образование в школах выходного дня, что подтверждают данные недавнего Комплексного исследования действующих практик функционирования русских школ за рубежом, проводимого МГИМО и Министерством просвещения Российской Федерации [Комплексное исследование действующих ... , 2021].

Такое положение дел предопределили следующие обстоятельства. Во-первых, законодательство большинства стран предусматривает обязательное получение детьми, постоянно проживающими на территории страны, местного образования в школе. Во-вторых, в смешанных семьях только один родитель заинтересован в получении ребенком русскоязычного образования и часто его инициатива не имеет поддержки у остальных членов семьи. В-третьих, школа выходного дня часто является един-

ственным способом совмещения обязательного местного и русскоязычного образования. В-четвертых, для многочисленного русского населения за рубежом, объективно не хватает образовательного пространства школ МИД и школ с двойной аккредитацией.

Основная цель русскоязычных школ выходного дня за рубежом – это желание сохранить русский язык как язык семейного общения. Спецификой школ выходного дня является то, что они существуют благодаря частной инициативе русскоязычного родительского сообщества, а это предопределяет их функционирование в рамках дополнительного, а не основного образования. В данных школах наблюдается отсутствие стабильной численности контингента обучающихся, четкой системы в выборе методик преподавания дисциплин, дефицит педагогов, понимающих специфику билингвального образования и имеющих навыки преподавания русского языка как иностранного.

Проблемы русских школ за рубежом

В настоящее время русские школы за рубежом в ходе своей деятельности сталкиваются с универсальными проблемами.

Первая группа проблем – это проблемы макроуровня. Решить данные проблемы может только государство посредством правовых инструментов и серьезных внешнеполитических решений.

Первой проблемой русских школ за рубежом на макроуровне является тенденция к сокращению мест очной и очно-заочной формы обучения в школах МИД в связи с карантинными мерами. Количество мест в школах МИД для учащихся, не являющихся детьми сотрудников дипломатических, торговых и военных представительств, резко сократилось в некоторых странах в течение 2019/2020 годов. Плюс в связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией работа некоторых школ при посольствах фактически прекращена. Например, 27 мая 2022 года в Чехии лишили аккредитации школу при посольстве России в Праге.

Вторая проблема – это неопределенный статус желающих получить русскоязычное образование и не являющихся гражданами Российской Федерации. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года гарантирует преимущественное право на получение бесплатного общего образования в первую очередь гражданам Российской Федерации, чьи родители являются сотрудниками зарубежных дипломатических, торговых и военных представительств. Граждане других государств, причисляющие себя к носителям русской культуры, а также граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом по причинам, не имеющим отношения к государственной службе, имеют доступ к русскоязычному

образованию по остаточному принципу.

Третья проблема заключается в том, что значительная доля русскоязычных образовательных организаций за рубежом не имеет официальной образовательной аккредитации ни в России, ни в стране пребывания и оказывает не образовательные, а культурные услуги, основанные на энтузиазме отдельных представителей русскоязычной диаспоры.

Четвертая проблема – это статус школы выходного дня. Концепция «Русская школа за рубежом» определяет «русскую школу» как «организацию, осуществляющую образовательную деятельность по основным и (или) дополнительным общеобразовательным программам полностью или частично на русском языке и (или) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами» [Концепция «Русская ...», 2015]. Согласно данному положению, школы выходного дня являются наиболее доступной и распространенной формой русскоязычного образования в мире, оказываются в «серой зоне», так как большинство из них не имеет официального статуса образовательной организации и не попадают под целевые программы Концепции.

Вторая группа проблем русской школы за рубежом – это проблемы микроуровня. Государственные органы, крупные организации профессионального и основного обра-

зования, коммерческие структуры на началах социального партнерства могут оказать содействие в решении данных проблем.

Первая проблема – это дефицит материальных ресурсов. Поддержка, а тем более масштабирование проектов, требует регулярного финансирования. Многие учреждения являются бесплатными для учеников и существуют на пожертвования или личные средства. Арендная плата за подходящее для школы помещение обычно высока и составляет большую часть бюджета.

Вторая проблема – это кадровый голод. Остро ощущается дефицит квалифицированных педагогов, способных самостоятельно адаптировать имеющиеся программы и разрабатывать авторские методики. Ограниченные возможности по выплата вознаграждения педагогам определяют, что преподавание для них не является основной деятельностью. Часто педагоги работают на волонтерских началах.

Третья проблема – это дефицит учебной и методической литературы. Схемы логистики получения литературы из России сложны, часто включают нескольких посредников и могут занимать несколько месяцев.

Четвертая проблема – это низкий статус русскоязычного образования. Из-за слабой подготовки педагогического состава, отсутствия аккредитации или возможности выдачи официальных документов об образовании прослеживается незаинтересованность со стороны русско-

язычных семей за рубежом в посещении их детьми русских школ.

Успешным примером участия в решении проблем русских школ за рубежом на микроуровне является деятельность Московского государственного института международных отношений. В ноябре 2021 года запущен стратегический проект МГИМО «Русская международная школа» в рамках программы академического лидерства «Приоритет 2030» [Доклад комиссии действующих ... , 2021]. Целью проекта является повышение престижа и востребованности российского образования в странах и регионах, приоритетных для Российской Федерации. В рамках данного проекта началась разработка и запуск действующей модели русских международных школ и организаций в сфере образования, объединенных в единую сеть, а также массированная подготовка кадров руководителей, администраторов, учителей, организаторов для русских школ за рубежом и популяризация практики российской аккредитации образовательных организаций.

Заключение

Проблема сохранения культурных связей русскоязычного населения с Российской Федерацией стоит достаточно остро. В среднем, начиная с 2014 года, ежегодно из Российской Федерации в разные страны мира эмигрируют не менее 300 000 человек. В настоящее время к обозначенным в статье проблемам прибавляется сложное

внешнеполитическое положение, которое заставляет переориентироваться от евроцентричной модели к более тесному сотрудничеству с другими странами мирового сообщества. Любой кризис содержит не только опасности, но и колоссальные возможности для развития, и, вероятно, при конструировании новых моделей русских школ за рубежом удастся создать уникальный прототип образовательной системы, включающей в себя сочетание лучших отечественных и ми-

ровых образовательных практик, скорректированных с учетом специфики применения на национальной почве. Развитие сети русских школ за рубежом позволит укрепить позиции и престиж российской культуры и российского образования в быстроменяющемся мире и будет способствовать продвижению национальных интересов Российской Федерации путем сотрудничества в области гуманитарных технологий.

Библиографический список

1. Акулич М. М. Русскоязычные экспаты в странах Ближнего Востока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 756-768.
2. Болотова Е. Л. Миссию русских школ за рубежом обсудили на II международном Конгрессе «по-русски. В контексте многоязычия» // Наука и школа. 2020. №1. С. 50-61.
3. Борисенков В. П. Продвижение российского образования за рубежом / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, О. Д. Федотова // Мир науки. 2017. Т.5, №6. С. 1-8.
4. Вызовы и перспективы русских школ за рубежом: экспертно-аналитический доклад / Р. И. Котов, В. А. Ясвин, М. А. Пинская, А. С. Хромых. Москва : Наука, 2021. 48 с.
5. Гужеля Д. Ю. Некоторые итоги реализации концепции «Русская школа за рубежом»: опыт Германии // Высшее образование сегодня. 2018. №11. С. 49-53.
6. Доклад Комиссии конкурса «ПРИОРИТЕТ-2030» программа развития МГИМО-2030 «Россия о мире, миру – о России» // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/upload/2021/10/mgimo-priority-2030_report.pdf. (Дата обращения: 07.06.2021).
7. Должикова А. В. Российские университеты – Русской школе за рубежом: обзор лучших практик // Русская школа за рубежом: сборник докладов конференции. Берлин, 28–30 октября 2021 г. Москва : РУДН, 2021. С. 21-24.
8. Каскина Е. В. Особенности преподавания русского языка в Австралии, в штате NSW, на примере CENTRAL RUSSIAN SCHOOL // Русская школа за рубежом: сборник докладов конференции. Берлин, 28–30 октября 2021 г. Москва : РУДН, 2021. С. 151-162.
9. Комплексное исследование действующих практик функционирования русских школ за рубежом, проводимого МГИМО и Министерством просвещения Российской Федерации в рамках реализации мероприятий, направленных на пол-

ноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // МГИМО. URL: <https://rschools.mgimo.ru>. (Дата обращения 07.06.2022).

10. Концепция «Русская школа за рубежом» утвержденная Президентом от 04 ноября 2015 года // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643>. (Дата обращения: 07.06.2022).

11. Механизмы поддержки русских школ и учреждений, работающих с российскими образовательными стандартами и технологиями за рубежом и продвижения образования на русском языке в мире. // Россотрудничество. URL: https://russchools.org/files/presentations/2016-11-08_2.pdf. (Дата обращения: 07.06.2022).

12. Омельченко Е. А. Проблемы сохранения идентичности русскоязычных эмигрантов в образовательном пространстве русских школ зарубежья // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: Материалы V международной конференции, Москва, 27–25 апреля 2020 года. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2020. С. 473-485.

13. Протасова Е. Ю. Зарубежные русские школы: история и современность / Е. Ю. Протасова, П. М. Родина // Русский язык в школе. 2010. №1. С. 69-75.

14. Ременцов А. Н. Этнокультурный подход к обучению детей в русской школе за рубежом / А. Н. Ременцов, М. Н. Кожевникова, А. Л. Кузнецов // Мир русского слова. 2017. №3. С. 95-99.

15. Сборник практик функционирования русских школ за рубежом // АНО ДПО Центр образовательных инноваций «Шаг». URL: <https://schoolresearch.ru/results#sbornik>. (Дата обращения: 07.06.2022).

16. Скворцова К. В. Русские школы первой волны эмиграции // Педагогика и психология образования. 2018. №3. С. 32-40.

17. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №4(25). С. 85-93.

18. Туулик К. Высшее образование на русском языке за рубежом // Молодой ученый. 2014. №4- 2 (63). С. 9-12.

19. Шестакова Л. И. Создание и развитие партнерской сети центров открытого образования на русском языке за рубежом как форма реализации языковой политики государства / Л. И. Шестакова, Я. Л. Березовская // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. №12(446). Филологические науки. Вып.122. С. 178-183.

20. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Москва : ГИРЯ им. А.С. Пушкина. 2020. 557 с.

21. Bergmann Anka. Russian as a school subject in Germany: between politics and the market // Russian Journal of Communication. 2015. 7.2. S. 236-241.

Reference list

1. Akulich M. M. Russkojazychnye jekspaty v stranah Blizhnego Vostoka = Russian-speaking expats in the Middle East // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2019. T.19, № 4. S. 756-768.
2. Bolotova E. L. Missiju russkih shkol za rubezhom obsudili na II mezhdunarodnom Kongresse “po-russki. V kontekste mnogojazychija” = The mission of Russian schools abroad was discussed at the II International Congress “in Russian. In the context of multilingualism” // Nauka i shkola. 2020. №1. S. 50-61.
3. Borisenkov V. P. Prodvizhenie rossijskogo obrazovanija za rubezhom = Promotion of Russian education abroad / V. P. Borisenkov, O. V. Gukalenko, O. D. Fedotova // Mir nauki. 2017. T.5, №6. S. 1-8.
4. Vyzovy i perspektivy russkih shkol za rubezhom: jekspertno-analiticheskij doklad = Challenges and prospects of Russian schools abroad: expert and analytical report / R. I. Kotov, V. A. Jasvin, M. A. Pinskaja, A. S. Hromyh. Moskva : Nauka, 2021. 48 s.
5. Guzhelja D. Ju. Nekotorye itogi realizacii koncepcii “Russkaja shkola za rubezhom”: opyt Germanii = Some results of implementation of “Russian School Abroad” concept: the experience of Germany // Vysshee obrazovanie segodnja. 2018. №11. S. 49-53.
6. Doklad komissii konkursa “PRIORITET-2030” programma razvitija MGIMO-2030 “Rossija o mire, miru – o Rossii” = Report of the commission of the competition “PRIORITET-2030” development program MGIMO-2030 “Russia about peace, peace – about Russia” // MGIMO. URL: https://mgimo.ru/upload/2021/10/mgimo-priority-2030_report.pdf. (Data obrashhenija 07.06.2021).
7. Dolzhikova A. V. Rossijskie universitety – Russkoj shkole za rubezhom: obzor luchshih praktik = Russian Universities – Russian School Abroad: Overview of best practices // Russkaja shkola za rubezhom: sbornik dokladov konferencii. Berlin, 28–30 oktjabrja 2021 g. Moskva : RUDN, 2021. S. 21-24.
8. Kaskina E. V. Osobennosti prepodavanija russkogo jazyka v Avstralii, v shtate NSW, na primere CTNTRAL RUSSIAN SCHOOL = Features of teaching Russian in Australia, in the state of NSW, using the example of CTNTRAL RUSSIAN SCHOOL // Russkaja shkola za rubezhom: sbornik dokladov konferencii. Berlin, 28–30 oktjabrja 2021 g. Moskva : RUDN, 2021. S. 151-162.
9. Kompleksnoe issledovanie dejstvujushih praktik funkcionirovanija russkih shkol za rubezhom, provodimogo MGIMO i Ministerstvom prosveshhenija Rossijskoj Federacii v ramkah realizacii meroprijatij, napravlennyh na polnocennoe funkcionirovanie i razvitie russkogo jazyka, vedomstvennoj celevoj programmy “Nauchno-metodicheskoe, metodicheskoe i kadrovoe obespechenie obuchenija russkomu jazyku i jazykam narodov Rossijskoj Federacii” podpro-programmy “Sovershenstvovanie upravlenie sistemoj obrazovanija” gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Razvitie obrazovanija” = A comprehensive study of the current practices of the functioning of Russian schools abroad, carried out by MGIMO and the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the implementation of measures aimed at the full functioning and development of the Russian language, the departmental target program “Scientific, methodological and personnel provision of training in the Russian language and lan-

guages of the peoples of the Russian Federation” subprogram “Improving the management of the education system” of the state program of the Russian Federation “Development of Education” // MGIMO. URL: <https://rschools.mgimo.ru>. (Data obrashhenija 07.06.2022).

10. Konceptcija “Russkaja shkola za rubezhom” utverzhennaja Prezidentom ot 04 nojabrja 2015 goda = Concept "Russian School Abroad" approved by the President of November 04, 2015 // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643>. (Data obrashhenija: 07.06.2022).

11. Mehanizmy podderzhki russkih shkol i uchrezhdenij, rabotajushhij s rossijskimi obrazovatel'nymi standartami i tehnologijami za rubezhom i prodvizhenija obrazovanija na ruskom jazyke v mire = Mechanisms for supporting Russian schools and institutions working with Russian educational standards and technologies abroad and promoting education in Russian in the world // Rossotrudnichestvo. URL: https://russchools.org/files/presentations/2016-11-08_2.pdf. (Data obrashhenija: 07.06.2022).

12. Omel'chenko E. A. Problemy sohraneniya identichnosti ruskojazychnyh jemi-grantov v obrazovatel'nom prostranstve russkih shkol zarubezh'ja = Problems of preserving the identity of Russian-speaking emigrants in the educational space of Russian schools abroad // *Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya. Rol' social'no-gumanitarnogo znaniya v podgotovke pedagoga: Materialy V mezhdunarod-noj konferencii*, Moskva, 27–25 aprelja 2020 goda. Moskva : Moskovskij pedagogicheskiy gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 473-485.

13. Protasova E. Ju. Zarubezhnye russkie shkoly: istorija i sovremennost' = Foreign Russian schools: history and modernity / E.Ju. Protasova, P.M. Rodina // *Russkij jazyk v shkole*. 2010. №1. S. 69-75.

14. Remencov A. N. Jetnokul'turnyj podhod k obucheniju detej v ruskoj shkole za rubezhom = Ethnocultural approach to teaching children in Russian school abroad / A. N. Remencov, M. N. Kozhevnikova, A. L. Kuznecov // *Mir russkogo slova*. 2017. №3. S. 95-99.

15. Sbornik praktik funkcionirovanija russkih shkol za rubezhom = Collection of practices of functioning of Russian schools abroad // ANO DPO Centr obrazovatel'nyh innovacij «Shag». URL: <https://schoolresearch.ru/results#sbornik>. (Data obrashhenija: 07.06.2022).

16. Skvorcova K. V. Russkie shkoly pervoj volny jemigracii = Russian schools of the first wave of emigration // *Pedagogika i psihologija obrazovanija*. 2018. №3. S. 32-40.

17. Torkunov A. V. Obrazovanie kak instrument “mjagkoj sily” vo vneshnej politike Rossii = Education as a tool of “soft power” in Russia's foreign policy // *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2012. №4(25). S. 85-93.

18. Tuulik K. Vysshee obrazovanie na ruskom jazyke za rubezhom = Higher education in Russian abroad // *Molodoj uchenyj*. 2014. №4- 2 (63). S. 9-12.

19. Shestakova L. I. Sozdanie i razvitie partnerskoj seti centrov otkrytogo obrazovanija na ruskom jazyke za rubezhom kak forma realizacii jazykovoje poli-tiki gosudarstva = Creation and development of a partnership network of open education centers in Russian abroad as a form of implementation of the language policy of the state /

L. I. Shestakova, Ja. L. Berezovskaja // Vestnik Cheljabinskogo gos-udarstvennogo universiteta. 2020. №12(446). Filologicheskie nauki. Vyp.122. S. 178-183.

20. Jekspert Rossijskih obrazovatel'nyh uslug: Statisticheskij sbornik. Vypusk 10 = Export of Russian educational services: Statistical collection. Issue 10 / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii. Moskva : GIRJa im. A. S. Pushkina. 2020. 557 s.

21. Bergmann Anka. Russian as a school subject in Germany: between politics and the market // Russian Journal of Communication. 2015. 7.2. S. 236-241.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 03.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted on 15.06.2022; approved after reviewing 03.08.2022; accepted for publication on 05.09.2022

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2022 – № 3 (16)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – Е. В. Мишенькина

Объем 23 п. л., 11,18 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 164. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 13.10.2022

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44